

А1-2-12. 12В

Интервью для РИА - "Новости"

1992

1. Что по Вашему мнению можно считать главным итогом первого года Вашего Президентства?

Первый год был нелегким. Он вместил в себя множество событий, их произошло столько, сколько в другие времена хватило бы на весь президентский срок. Но все-таки главное состоит в том, что не на словах, а на деле началась экономическая реформа. Это особенно важно на фоне нелучших стереотипов в политике, которые возникли в последние "перестроечные" годы. Реальная политика постепенно превращалась в политическую философию, она все больше отходила от практических действий, от обязанностей руководителей нашего государства вести преобразования.

Конечно, нет ничего плохого в политической философии, плохо, когда политический курс не содержит ничего кроме философии. В течение нескольких лет было сказано много красивых слов о необходимости перемен, о том какое влияние они окажут на сознание человека, на все мировое сообщество. Но продвинуться в практических преобразованиях не смогли даже на шаг. Фактически отвернулись от черновой, тяжелой, будничной, зачастую неблагодарной работы, которая и составляет главное в реформах. Определяя глобальные приоритеты современного мира, политические верхи страны оказались поразительно близоруки в отношении насущных нужд страны.

Сегодня, когда этот недавний период стал уже историей, все явственнее прослеживается смысл политики - во что бы то ни стало спасти те позиции, которые занимала КПСС, совместить

N 0174

Оригинал передан
В.В. Косыбиной 6 12 30
9.6.92. Ст. Ротин

несовместимое: тоталитарные государственно-политические структуры и демократию, возможность командовать всем и вся и свободную рыночную экономику.

Сделать это оказалось возможным только в речах, только в демагогии, но не в жизни. В результате потеряли несколько лет, растратили энергию миллионов людей, страна приблизилась к хаосу. Именно поэтому считаю самым важным, что все-таки удалось преодолеть лавину бездеятельной говорильни и начать практические реформы.

Убежден, если бы начали не в 1992 году, а хотя бы на 3-5 лет раньше - не было бы сегодня большей части тех проблем, с которыми сталкивается сейчас Россия, не было бы крайне болезненного удара по благосостоянию людей, не было бы такой трудной зимы, которую несмотря ни на что, мы смогли в целом успешно пережить.

Началось не на словах, а на деле **укрепление демократических основ государственности России**. Переломным моментом в этом нелегком деле считаю август 1991 года, когда удалось сорвать путч довольно мощных консервативных сил.

Сейчас важнейшее дело - принятие Конституции свободной демократической России.

Убежден, она не должна стать компромиссом политических групп, Съезда, часть из которых представляют вчерашний и даже позавчерашний день России.

В течение прошедшего года состоялось **признание России мировым сообществом государств**. Удалось не допустить цепной реакции неконтролируемого распада Союза. Новые механизмы взаимоотношений, которые формируются в рамках СНГ, несмотря на трудности и кризисные моменты все-таки удерживают в большинстве

случаев республики бывшего СССР в рамках партнерства и сотрудничества. Конечно, здесь еще многое предстоит сделать, пройти наиболее сложную стадию становления нового типа отношений.

Повторяю, что год был крайне сложным и не все удалось. Никто из нас специально не учился делать реформы, тем более в такой уникальной стране как Россия. Но решимость проводить реформы, несмотря на остроту первых месяцев, у нас есть и мы не отступим. Для России это может быть последний исторический шанс.

И последнее. Тяжелейшие экономические реформы, формирование институтов государственной власти проходит в условиях гражданского мира. В многонациональном федеративном государстве нам удастся избежать столкновений на национальной почве. Конечно, большую роль в этом сыграла подготовка Федеративного договора и его подписание. Но прежде всего это заслуга нашего народа. Его мудрость, мужество и выдержка помогают проводить реформы в мирных условиях.

2. Страна вступила в сложный период реальных экономических реформ. Кто и что мешает их осуществлению?

Все-таки на первое место поставил бы не "кто", а "что". Главное препятствие в том, что в наследство от прошлого нам досталась крайне искаженная, буквально во всех проявлениях, общественная система.

В стране почти не осталось людей, которые застали дореволюционные годы, помнят ту жизнь. Подавляющее большинство наших граждан формировалось в жестких условиях командной системы, остро дает о себе знать эффект привыкания к условиям несвободы. Поэтому новые явления, которые возникают в жизни, нередко психологически травмируют людей. Динамизм рыночной экономики

задает новые стандарты жизни и работы, порождает незнакомые раньше проблемы.

Отсутствие в течение длительного времени каких-либо рыночных реальностей в России неизбежно приводит к тому, что их становление нужно начинать фактически с нуля. Приходится заново проходить уже пройденное нашей страной когда-то, осваивать то, что 60-70 лет назад выжигалось каленым железом. Неудивительно, что новое появляется сегодня нередко в уродливых нетерпимых формах, несет криминальный оттенок. Это тоже значительно сдерживает движение вперед.

Нам сегодня катастрофически не хватает специалистов буквально во всех областях, адаптированных к рынку.

Конечно, остро сказывается упущенное время. Еще раз хочу повторить, что страну искусственно держали на старте в течение нескольких лет. Этот семилетний застой нанес ей гораздо более серьезный ущерб, чем предшествующий. Вместо лечения вели бесконечный консилиум - в результате понадобилось хирургическое вмешательство.

Реформам ощутимо вредит и слабость российской государственности. Ее возрождение началось еще в период всевластия КПСС в 1989-90 годах. Тогда начали создавать для нее мощный плацдарм в России, как бы вторую линию обороны. Удалось сформировать в немалой степени консервативный депутатский корпус. Тогда же возникла российская компартия с ультраконсервативным руководством. В недрах партийного руководства писались подробнейшие сценарии первого Съезда (как впрочем и второго, и третьего, и т.д.). Но уже тогда дряхлая партийная машина давала сбой. Тем не менее государственные институты России по необходимости формировались, неся в себе противоположности. Они оставались в значительной степени ответвлениями партийно-государственной

машины прошлого и в то же время содержали в себе элементы новой посткоммунистической России.

Сегодня такая раздвоенность становится нетерпимой, буквально блокирует реформу по стратегическим направлениям. Это, в частности, проявилось на 6 Съезде народных депутатов. Никогда не соглашусь с тем, что он отражает спектр мнений и интересов современной России. Большая часть депутатов продолжает отстаивать интересы прежней тоталитарной системы и ее прямого порождения - командной директивной экономики. И такая ситуация повторяется на всех этажах власти.

И она должна быть изменена, но не с помощью матроса Железняка, а на основе новой российской Конституции. Конечно, пока она не будет принята, будем сотрудничать с нынешними законодательными органами. Но повторяю, они сегодня являются большим тормозом. Чего стоит хотя бы отказ Съезда принять поправку к действующей Конституции о частной собственности на землю.

Есть, конечно, и другие препятствия, трудности, но если говорить в целом, рассматриваю эти препятствия как серьезные, но все-таки преодолимые. Они способны затормозить реформы, но не отбросить их, вернуть страну в клетку уже невозможно.

3. Ваш прогноз на ближайшие годы: когда можно по Вашему мнению ожидать первых результатов экономических реформ? Когда россияне смогут вздохнуть от тягот жизни?

Очень важный вопрос. Жить в России сегодня чрезвычайно тяжело, особенно людям, занятым в так называемых бюджетных сферах - тем, кто получает пенсии, пособия, стипендии, то есть фиксированные

выплаты. Определенная часть из них буквально бедствует. Еще раз убедился в этом во время последней поездки по Алтаю и Бурятии.

Свердловскую область

Вот почему мы идем на определенное смягчение реформ, даже за счет некоторой потери темпа. Мы не можем согласиться с ~~некоторыми~~ *реформ* требованиями Международного Валютного Фонда прежде всего потому, что не хотим поставить под удар саму экономическую реформу. Это касается и вопроса разового отпуска цен на энергоносители. Пойти на это загнув глаза мы не можем.

Есть определенный предел падения уровня жизни. Его ни в коем случае нельзя переходить, если не хотим получить разрушительные социальные и политические последствия. Категорически отрицаю заявления вроде того, что не всем дано выдержать переход к рынку и потери неизбежны.

К сожалению, кризис в экономике, раскручивавшийся в последние годы, набрал немалые обороты. И остановить его сразу невозможно. Сейчас мы переживаем самые сложные месяцы реформ. Продолжается спад производства, растут цены, все еще слаб рубль.

Главная задача, которая стоит сейчас перед нами - остановить спад производства к концу года. И тем самым миновать нижнюю точку падения. Главное условие выполнения этой цели - сохранение стабильности в обществе. Затем - сначала медленный, а потом нарастающий подъем производства - тогда дышать станет легче. Но, конечно, достичь уровня развитых государств по современным меркам сумеем не скоро, для этого понадобятся годы.

4. Россия заявила себя правопреемником СССР. Какой отпечаток это наложило на внешнюю политику Вашего Правительства?

Если быть точным, то Россия правопреемником СССР себя не заявляла. Было бы неправильно России брать правопреемство только на себя, да еще в одностороннем порядке, так как Союз хотя бы формально был федерацией государств.

В декабре прошлого года, когда Союз перешел последнюю черту, возникла проблема преемственности его обязательств перед мировым сообществом и государствами-партнерами. Поэтому мы заявили о том, что Россия принимает на себя ответственность Союза по договорам, соглашениям и т.д., которые были заключены раньше. Сделали это прежде всего потому, что ни одна бывшая республика Союза не смогла бы пойти на это в полном масштабе. Россия глубоко осознает, к каким последствиям мог бы привести вакуум в этой сфере.

Должен сказать, что такой шаг нашей страны нашел понимание повсюду в мире. Проявлением этого явилось принятие России в Совет Безопасности ООН.

Наша страна считает своей обязанностью продолжать позитивные перемены во внешнеполитическом курсе СССР, которые начались в последние годы. Не менять это направление, не отмахиваться от того позитивного, что было сделано, а наоборот, наращивать, претворять декларации в реальные дела.

Но характер внешней политики России определяется не только этим. Все-таки внешнеполитический курс СССР в значительной мере нес на себе идеологическую печать и груз партийных обязательств. Так было всегда, вплоть до самого последнего времени. Было как бы две внешние политики Советского Союза: одна, окрашенная новым политическим мышлением, а другая оставалась прежней махровой политикой, стимулирующей так называемый мировой революционный процесс "и международное коммунистическое движение". Продолжалось, например, финансирование деятельности братских

коммунистических партий. Два этих курса не просто различны - они противоположны, взаимоисключали друг друга. И тем не менее они проводились одновременно, переплетались, все время делались попытки выйти на некий компромисс.

В любом случае все это наносило огромный ущерб стратегическим интересам страны и, конечно, России. Линия внешней политики Союза в силу этих причин была слишком извилистой и рождала немало сомнений.

Сейчас мы преодолеваем последствия таких шатаний. Отброшено двуличие концепции противостояния, деления мира на своих и чужих по идеологическим признакам. Главный итог первых месяцев российской внешней политики, думаю, в том, что степень доверия к России со стороны мирового сообщества стала значительно большей. В нас видят сегодня не тоталитарного монстра или его наследника, а государство, которое с огромным трудом начало движение к нормальной цивилизованной жизни, и оказывают ему поддержку. Причем, не потому, что мы якобы "продались" Западу, а потому, что в современном мире есть четкое понимание: такая огромная страна должна как можно скорее стать демократической и экономически развитой. Иначе отсюда, из России будет исходить множество угроз и опасностей для мировой стабильности.

5. На Западе выражают беспокойство по поводу возможного расползания бывшего советского ядерного потенциала. Есть ли основания для подобных опасений?

Думаю, есть серьезные основания для того, чтобы держать под постоянным международным контролем проблему нераспространения ядерного оружия, в том числе и советского.

Конечно, ни одна из ядерных держав до сих пор не переживала таких глобальных перемен, как бывший Советский Союз. И существующие тревоги нам понятны. Считаю недопустимым превращать ядерное оружие в предмет каких-либо политических игр. Но еще более недопустимо создавать условия, порождающие у тех или иных государств соблазн воспользоваться ядерным фактором для решения каких-либо собственных проблем. Наоборот, пришло время подумать над международными механизмами, которые сделали бы политически невыгодным присутствие ядерного оружия у того или иного государства.

Уместно повторить, что главный способ решения поставленной проблемы - сокращение ядерного оружия. Не перебазировать его, чтобы наращивать ядерный потенциал России за счет Украины, Казахстана, Беларуси, а при взаимном согласовании с другой стороной - сокращать. Этот принцип находит понимание и у России, и у США, и у наших партнеров по СНГ. Чем меньше оружия - тем легче обеспечить его полный контроль.

В то же время драматизм проблемы расползания советского ядерного оружия все-таки несколько преувеличен. Перебазирование его в Россию идет стабильно. Благоприятно сказываются на этом процессе и договоренности, достигнутые между президентами Н.Назарбаевым, Л.Кравчуком и Д.Бушем. Ни в одной горячей точке бывшего СССР нет ядерного оружия. Все ядерное оружие на территории России находится под строгим контролем. Бывшая советская "ядерная кнопка" не разделена. Она у Президента России. Если теоретически возникнет необходимость его использования, соответствующее решение может быть принято только руководителями всех ядерных республик СНГ.

Таким образом, ситуация с ядерным оружием бывшего СССР в целом стабильна.

6. Деловые круги Запада пока еще не рискуют делать крупномасштабные инвестиции в российскую экономику, ссылаясь, в частности, на отсутствие твердых юридических гарантий со стороны Российской Федерации. Будут ли предприняты какие-либо шаги в этом направлении?

Мне понятны эти тревоги. Иностранные инвесторы как, впрочем, и российские, не без веских оснований говорят о необходимости большей защиты своих законных интересов прежде всего от нестабильности существующего законодательства. Правовая база, которая существует сегодня, не дает пока твердых юридических гарантий инвесторам. Действует немало число взаимоисключающих инструкций и правил. Значительно вредят делу бюрократические извращения существующего законодательства, производ конкретных чиновников.

Преодолеть все это мы, конечно, не сможем за короткое время, но работу в этом направлении уже начали и усилия будем наращивать.

Скажу сначала о том, что уже есть. В Российской Федерации принят Закон "Об иностранных инвестициях". Основные юридические гарантии в нем заложены. Большое внимание этому вопросу уделено в соответствующем разделе программы приватизации.

25 марта мною подписан Указ, по которому собственник получает право стать и собственником соответствующего земельного участка. Подчеркну, этот Указ в одинаковой степени касается и зарубежных, и российских граждан.

Принципиальный вопрос для нас - максимальное развитие в России частной собственности, в том числе и на землю. Надо сказать

прямо - сила сопротивления этому велика, но убежден - выполнение этой задачи уже не за горами.

Уже сейчас мы начинаем запускать механизмы, которые еще до юридического введения частной собственности на землю создают для собственника все необходимые условия.

В частности, рассматривается проект, согласно которому всякий владелец недвижимости автоматически наделяется правом на аренду соответствующего земельного участка. Причем, эта аренда устанавливается на срок, который многократно превышает время, необходимое для полной стабилизации российской экономики и завершения ее интеграции в мировую. С учетом мирового опыта можно установить срок, например, в 49 или 99 лет.

Конечно, собственник может отказаться от такой аренды, но отказать ему, если он захочет воспользоваться своим правом, не сможет уже никакой чиновник.

Считаю, что право аренды должно предоставляться вместе с правом первоочередного выкупа участка после введения частной собственности на землю.

Важным направлением наших действий по гарантированию иностранных инвестиций рассматриваю организацию их страхования за рубежом. В этом направлении проведена большая работа. В частности, 3 апреля Правительства России и США подписали Соглашение "О содействии капиталовложениям". Согласно ему американские инвестиции в российскую экономику могут страховаться от политического риска в специальном правительственном страховом агентстве США-ОПИК. До конца этого года будут проведены работы по заключению аналогичных соглашений с большой группой стран, значительная часть которых уже сейчас, даже без наличия соглашений

такого рода, страхует свои инвестиции в Россию. В настоящее время разрабатывается российско-американское Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

Мы считаем также, что позитивный эффект может дать направление части предоставляемых нам кредитных ресурсов в компании, страхующие за рубежом иностранные инвестиции на территории России.

7. Можно ли говорить о некоем стиле Ельцина - Президента, изменил ли этот год Ваш характер, принципы, образ жизни?

Вопрос, который Вы поднимаете, широко обсуждается в нашей прессе. Много пишут о стиле президента, его достоинствах и недостатках. Наверное, со стороны виднее. Но не со всем могу согласиться.

Часто звучит, например, тезис о непредсказуемости Б.Ельцина. Причем подтекст нередко такой, что те или иные решения принимаются неожиданно, без проработки, без анализа последствий и т.д. Не могу с этим согласиться.

Любой указ или распоряжение Президента готовится основательно. В этой работе принимают участие десятки людей, подразделений Правительства, причем независимо друг от друга. Нередко готовится несколько проектов. Не всегда подписываю тот или иной документ сразу. Но надо учитывать сверхсложность ситуации в России. Скажу честно, бывают ошибки. Хотя исправлять их в нынешних условиях гораздо легче. И в Правительстве, и в президентских структурах работают люди не робкого десятка, и они не боятся

высказывать собственное мнение и отстаивать его. Считаю такую практику оптимальной.

Не дает расслабляться Парламент. Действует Конституционный суд. Это реальные противовесы президентской власти.

Мы постоянно находимся и под контролем "четвертой" власти - средств массовой информации. Буквально каждый шаг Президента рассматривается сквозь увеличительное стекло. И я отношусь к этому в общем спокойно, хотя иногда чувствую предвзятость, а временами просто удручает поверхностность и максимализм некоторых публикаций.

Ну а если хотите знать мое мнение о непредсказуемости, оно таково: любой политик, тем более если он действует в условиях кризиса, кардинальных перемен, обязан отбросить стереотипы и клише. Нестандартная обстановка требует нестандартных решений, максимальной гибкости. Если нравится, называйте это непредсказуемостью, но не считаю этот термин самым удачным.

Что касается стиля в целом - конечно, он меняется. Когда-то, еще во время работы в Свердловской области, да и в московском горкоме, говорили о жестком авторитарном стиле Ельцина. И в этом была своя доля правды. В годы опалы, да и после возвращения в большую политику многое передумано и отвергнуто, осталось в прошлом. Немалому пришлось научиться. Но и сегодня стараюсь сохранить то, что считаю крайне важным для работы: быть всегда в форме, стараться максимально войти в проблему, найти четкие ясные решения. Считаю принципиально важным находиться в постоянном контакте со специалистами, привлекать людей, лучше разбирающихся в тех или иных проблемах.

Конечно, этот год был особым. В нем не было почти ничего, кроме напряженной работы. Но все-таки считаю, он был использован по-максимуму. Неудовлетворенность есть и немалая, прежде всего ходом

142

реформы. Жизнь сейчас подчинена только ей, тому чтобы приблизить реальные результаты преобразований в России. Все остальное - второстепенно.

Г. Яковлев
9/11-92г.

01.MAR1993* 0174

145